

АВТОР И СОАВТОР-ПЕРЕВОДЧИК В ИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ С ХУДОЖЕСТВЕННЫМ МИРОМ ПРОИЗВЕДЕНИЯ (ЗАМЕТКИ СТУДЕНТА-ПЕРЕВОДЧИКА)

Статья посвящена анализу взаимосвязей автора и переводчика литературного творения в контексте уведомления, принятия и воспроизведения последним художественного мира произведения.

Проблема художественного перевода является одной из вечных тем, так как пока есть художественное творчество и стремление людей разных национальностей к пониманию друг друга и их желание прикоснуться к искусству, профессия переводчика будет существовать в пространстве культуры. Актуальна эта тема со множеством ее составляющих (что такое художественный перевод и в чем его специфика, какими качествами аксеологического, гносеологического и психологического характера должен обладать переводчик, что такое ответственность переводчика и т.д.) и в наше время.

Проблемой художественного перевода занимались в разное время А.А. Смирнов, М. П. Алексеев, К. И. Чуковский, А. В. Федоров, Н. Владимирович, Т. П. Сердюченко, П. М. Тюпер и многие другие.

Целью данной статьи является выяснение взаимоотношений автора и переводчика литературного произведения в контексте осознания, восприятия и воссоздания последним художественного мира произведения.

Фигура автора художественного произведения является одной из центральных категорий литературоведения. Понимание автора как творца художественного мира влечет за собой огромное количество вопросов, представляющих собой большое пространство для исследователя.

Генезис представлений об авторе в историческом развитии и связанная с ним специфика перевода выглядят следующим образом.

Представления об авторе как создателе совершенного целого менялись исторически вместе и в прямой связи с процессом культурного взросления человечества, обретения им личной значимости, развития субъективной составляющей культуры. Этот факт обязательно учитывается переводчиком, имеет для него огромное значение и является частью его ответственности.

Античная литература кажется единой цельной прекрасной картиной, где отдельные произведения представляются как фрагмент общей гармонии. Каждый жанр имел своего отца-основателя. Степень совершенства каждого нового произведения измерялась степенью приближенности к образцу. Можно сказать, что античный автор – это либо основатель, либо автор-подражатель.

Образцы переводов текстов античной литературы демонстрируют нам глубинные различия между переводом текста как набора определенных языковых знаков и значений и его переводом как художественного произведения, т. е. перевоплощением в другом языке его художественного мира. В первом случае, это буквальный перевод минимальной языковой информации, заключенной в тексте. Во втором – новое перерождение художественного мира произведения.

В первом варианте субъект перевода – переводчик в узком смысле слова, назовем его переводчик-текстовик, переводчик-буквалист. Во-втором, в известной степени, соавтор художественного мира, назовем его *соавтор-переводчик*. Слово «соавтор» мы ставим на первый план («соавтор-переводчик», а не «переводчик-соавтор»), так как вначале субъект перевода соприкасается с миром произведения как читатель, автоматически включаясь с автором в отношения диалога и сотворчества именно в этом качестве. Затем, поглотив мир

произведения, он начинает жить в нем, вместе с ним и с его автором в отношениях сопричастности, совместного развития, т. е. сотрудничества и соавторства уже как профессионал – «соавтор-переводчик». Такая динамика отношений характерна не только для переводчиков античной литературы, но и любых других художественных текстов, представляющих собой целостное художественное произведение.

При переводе литературных образцов античности специалист должен обладать большими знаниями в области мифологии, культуры, социального устройства, движения языковых реалий, античной истории. Античная литература основана на мифологической тематике, поэтому переводчик должен обладать глубокими знаниями мифологии. Кроме того, ему необходимо изучить образцы (произведения отцов-основателей жанра), ведь без подобной информации он не уяснит себе самому всю систему соответствий последующих образцов, т. е. детерминированность законов развития античной литературы.

Для восприятия художественного мира необходимо ощутить, прочувствовать мировосприятие, самоопределение человека античности, соединение в нем двух граней – космологизма и антропоцентризма. Это и многое другое.

Мировоззрение Средневековья – теоцентризм. На смену античному космологизму приходит эпоха, культура которой обладает мощной центростремительной и центробежной динамикой. Теперь любое творческое проявление природы, общества, человека воспринимается как осуществление сакрального бытия, утверждения Духа. Отсюда известный средневековый феномен – отказ от авторства в пользу «авторитета».

При переводе средневековых текстов переводчик сталкивается с особым рода символическим пространством, пронизывающим всю духовную культуру эпохи. От него потребуются не только знание языков (древнегреческого, латыни, старославянского) но и канонической христианской литературы со всеми значениями, образцами, символами, в нее входящими. Как уже было сказано, средневековая литература – это, прежде всего, литература духовная. Ее непреложные законы – канон и догма. Поэтому основная задача переводчика здесь – знание канона и догмы и соответствие им. Что же касается светской литературы эпохи (рыцарский роман, песни бардов, менестрелей, миннезингеров и т.д.), созданной на национальных наречиях, то в воссоздании художественных смыслов здесь «соавтор-переводчик» имеет гораздо больше свободы. Это обеспечивается подвижностью живых национальных языков и самого предмета изображения, а также его несакральностью. В арсенале переводчика достаточно большой набор взаимозаменяемых штампов для передачи чувств рыцаря и Прекрасной Дамы или характеристики его мужества, проявленного на турнире.

Литература Возрождения чрезвычайно сложна и очень интересна с точки зрения художественного перевода. Два ее основных литературных течения – книжное и литература, написанная на национальных языках, каждое из которых требует от переводчика обладания особым рода информацией.

Эпоха рождает фигуры художников, колоссальных по способности воплотить мир реальный в мире художественном. Это Петрарка, Рабле, Сервантес и, конечно же, Шекспир.

Шекспир создает, образно говоря, не произведения литературы, а литературу мира. Никакие формально-литературоведческие клише не накладываются на его творчество. Сталкиваясь с подобной глыбой, каковой является практически любое произведение Шекспира, изобилующей множественностью значений, культурных намеков, глубочайшими переживаниями и чувствами, событиями исторического масштаба и вневременными по своей гуманистической значимости, тонким юмором, переводчик обретает статус «соавтора-переводчика». И качество его перевода определяется его способностью охватить мир Шекспира, сопережить его с автором, то есть внутренне сотворить его с ним заново, а затем воссоздать в тексте художественного перевода. Блестящим примером гениального соавтора-переводчика здесь является С. Я. Маршак.

Классицизм отличает нормативность творчества, иерархия жанров искусства, отвлеченная идеализация, рассудочность образных построений. Это композиционное художественное мышление, стремящееся к завершенным гармоническим формам. Поскольку гармонию классицисты видели в соответствиях образных и языковых средств жанровой системы, то и основной задачей переводчика нормативистских художественных текстов является поиск в собственном языке тех образов, слов, метафор и т. д., которые не только соответствуют тексту оригинала, но и законам жанра. Любое отклонение от теории трех стилей, понимания жанровой системы приводит к разрушению жанровой системы классицизма, т.е. целостности данного конкретного литературного образца. Автор классицизма – воплощение законов жанра. Переводчик – подражатель этому воплощению средствами законов и закономерностей собственного языка. В данном случае связанность языковых особенностей и поэтической специфики языка оригинала и языка перевода, различные моменты их возможного и невозможного взаимодействия имеют для художественного перевода очень большое значение. В качестве первоосновной выступает проблема лексического характера – лексический подбор в передаче художественного смысла.

Романтики на знамя поднимают знаменитую фразу Гете: «В искусстве и в поэзии личность – это все». Художник для них существо редкое, исключительное, облажающее творческой интуицией. Автор произведения –демиург художественного мира. Он не подражает природе, а творит подобно природе. Романтическая литература – творчество индивидуально-авторских миров. Борьба классицизма и романтизма ознаменовала собой слом в культурном сознании, динамику переходного периода от традиционалистской к индивидуально-авторской эпохе, от литературы образца к литературе индивидуально-авторской.

Реалистические произведения, модернистские и постмодернистские проявления литературы были предопределены сломом, произошедшим на рубеже веков, XVIII и XIX, а точнее в начале XIX в., когда зародилась качественно новая литература – литература художественных миров, авторская литература. Это была рефлектирующая литература нового типа, литература авторской рефлексии, содержащая внутренний диалог и пробуждающая диалог внешний – интенцию к соавторству. Это литература, в которой, по словам М. М. Гиршмана, «автор-герой-читатель, пожалуй, с наибольшей отчетливостью представляют единую целостность в трех целых, равнодостоинных, равно и взаимно необходимых, несводимых друг к другу, образующих поле интенсивно развертывающихся взаимодействий» [1, 48] Появление и утверждение подобного качества литературы абсолютно по-новому расставляет акценты в восприятии роли и значения художественного перевода.

Определимся в понятиях «автор», «переводчик», «соавтор» и «соавтор-переводчик» и выясним их отношение к тексту как к носителю художественного мира и как объекту перевода.

Словарь «Художественная культура. Термины. Понятия. Значения», автором которого является И. Лисаковский дает следующее определение понятию «автор»:

«Автор (лат. au(c)tor – творец, сочинитель, от греч autos – сам, само) – лицо (группа лиц), создавшее художественное произведение или выполнившее работу исследовательского характера. Можно говорить также об авторе идеи, интерпретации, перевода и т.д. В сфере искусства прилагательное авторский нередко понимается как «исповедальный», формально усложненный, не рассчитанный на массовое восприятие...» [2, 9]

Рассматривая данное определение с точки зрения интересующей нас проблемы, хотелось бы выделить следующее.

Во-первых, что касается автора литературного произведения, то он является одновременно и творцом художественного мира и автором идеи, которая его содержит и в

нем воплощается. Сама эта идея обладает динамикой герменевтики, направленной на интерпретации. Выражается это имманентное художественному миру свойство в читательском восприятии и, особенно, в художественном переводе. Именно поэтому «можно говорить также об авторстве... перевода» и переводчике как соавторе.

«Краткий энциклопедический словарь культуры» так определяет автора;

«автор (от лат. au(s)tor – творец, писатель – лицо, которое сотворило литературное произведение или произведение искусства, осуществило научное исследование, сделало научное открытие)» [2, 10]

Произведение искусства всегда авторское открытие, авторский перевод – всегда открытие перевода.

Творческий компонент, заложенный в деятельности переводчика литературного произведения, коренным образом отличает его от «переводчика-текстовика», «переводчика-буквалиста», делая его «соавтором-переводчиком».

Что касается «соавтора» в прямом смысле слова, т.е. второго лица (в данном случае не в иерархическом, а в математическом смысле) в первоначальном создании литературного произведения, непосредственно причастного к его рождению (Братья Гримм, Ильф и Петров) и т.д., то здесь мы согласны с Лисаковским и определим его «автор»: «автор – лицо (группа лиц)». Художественное произведение – единое целое, замкнутое в своем бытии. Оно не распадается на авторские сознания, как не распадается на сознания героев, персонажей, всех компонентов в него входящих. Поэтому соавтор и есть автор – единый субъект художественного мира.

Другое дело – «соавтор-переводчик».

Соавтор-переводчик – лицо, осуществляющее авторский (индивидуальный, единственный, единичный) художественный перевод литературного текста произведения.

При этом, переводя литературный текст, он находится в состоянии сопричастности художественному миру произведения. Его задача – перетворение сотворенного авторского мира в новом тексте, пользуясь средствами другого языка. Творческий, герменевтический компонент деятельности переводчика здесь не менее ценностен, чем гносеологический.

«Перевод художественный – вид литературного творчества, в процессе которого произведение, существующее на одном языке, воссоздается на другом» [3, 656] И так, художественный перевод, это, в первую очередь, литературное творчество, а цель переводчика – воссоздание уже существующего литературного произведения на другом языке. Воссоздание в данном случае представляет собой сотворчество.

Отличие художественного перевода от других образцов перевода состоит в особенном, специфическом качестве художественного слова и отношения к нему. Переводчик литературного произведения имеет дело не просто со словом в его коммуникативном (социально-связующем) значении, а со словом эстетическим, образотворческим и словом-образом.

Художественное слово не тождественно слову в обыденной, научной, ни в какой-либо другой речи. Оно представляет собой эстетический компонент единого целостного неделимого художественного пространства, замкнутого в своем бытии и открытого для читательского восприятия: «В системе образного мышления каждый элемент языка на основе тончайших ассоциативных связей участвует в создании конкретно-чувственного образца и не может быть сведен к своему семантическому «зерну». При переводе – в силу различий между языками – сложившиеся ассоциативные связи в значительной мере разрушаются и неизменно возникают новые, свойственные языку перевода; чтобы литературное произведение на этом языке стало жить как произведение искусства, переводчик художественной литературы должен *как бы повторить* творческий процесс его создания» отмечает П. М. Тюпер, автор статьи о переводе, которая содержится в «Краткой литературной энциклопедии» [3, 657]

Действительно, художественный перевод – это процесс нового рождения литературного произведения. Субъект перевода («соавтор-переводчик») переживает в нем, с одной стороны, все художественные смыслы, заключенные в произведении, с другой – муки слова. И это не подбор коммуникативного эквивалента, а поиск того единственного слова, которое способно стать частью художественного мира; не просто слова эстетического, а единственно возможного для художественной данности, перевода конкретного художественного произведения и воссоздания художественного мира.

Література:

1. Гиршман М. М. Литературное произведение: теория художественной целостности. – М.: Языки славянской культуры, 2002 – 527 с.

2. Лисаковский И. Художественная культура. Термины. Понятия. Значения. Словарь-справочник. – М., Издатель РАГС, 2002.-240 с

3. КЛЭ. Т. 5, 1968. – 975 с.

Статья посвящена анализу взаимоотношений автора и переводчика литературного произведения в контексте осознания, восприятия и воссоздания последним художественного мира произведения.

This article covers analysis of interrelations between author and translator of literary work in the context of translators awareness, perception and recreation the artistic world of the work.